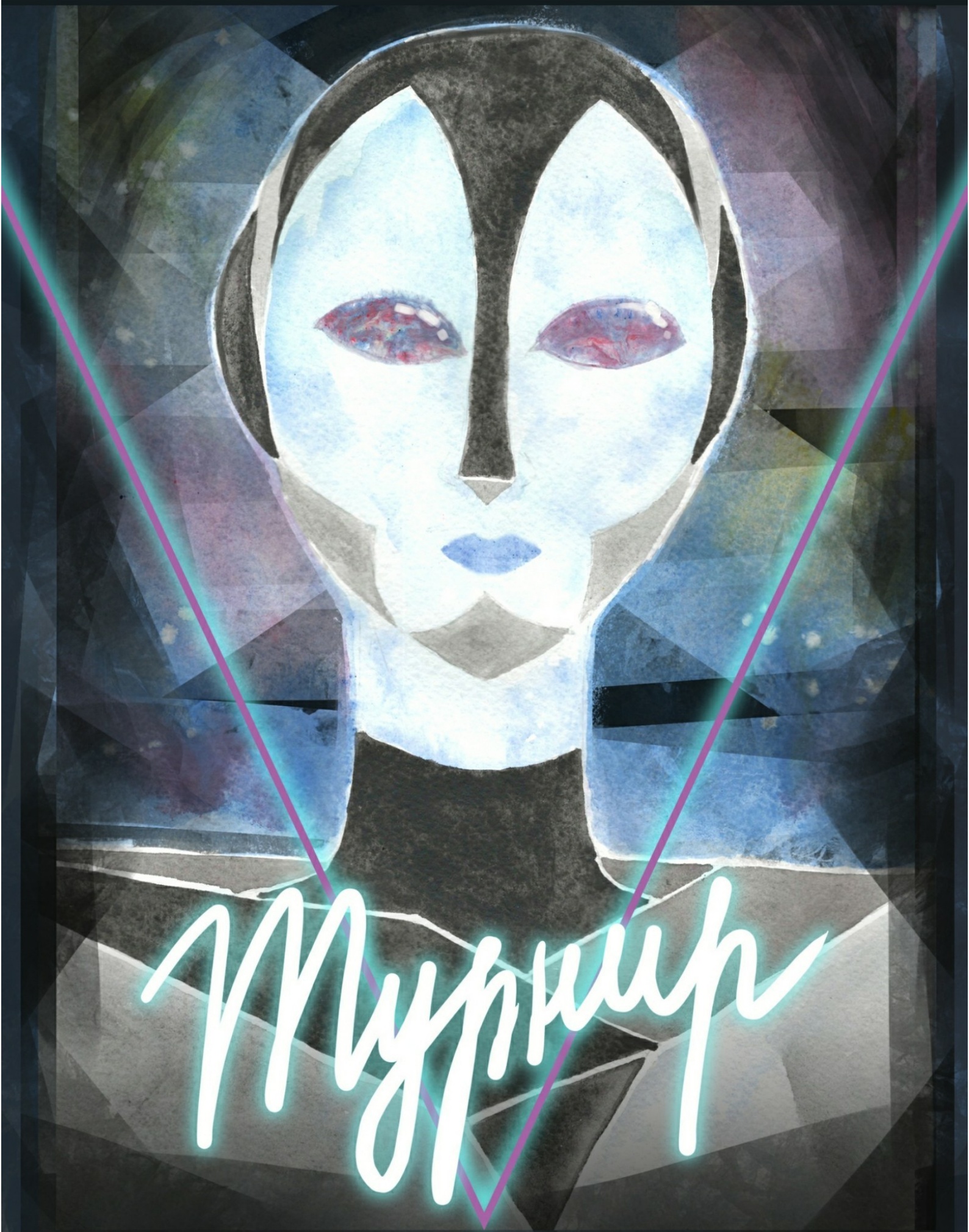

ИРИНА БАЛИНА

Мурмур

Ирина Балина

Турнир

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Балина И.

Турнир / И. Балина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Для Барбары участие в Турнире было единственным способом продлить свою жизнь. Она бежала от судьбы, от смерти, от своего народа, от того, что неминуемо должно было случиться с ней, и бежала она по аренам Турнира, по одной за другой, изо дня в день. Она видела начало Турнира, она была его самым старым игроком и самым молодым одновременно. Неизвестно, любила ли она эту жестокую игру, потому что лишь она продлевала ей жизнь, или ту жизнь, которая полностью проходила в игре. Одно было ясно – она не останавливалась, а, значит, она либо хотела играть, либо жить. Играть, чтобы жить; жить, чтобы играть.

© Балина И., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Сокрушите своих врагов и выиграйте состязание!

Вы и представить себе не можете, сколько людей хотели убивать, сколько хотели быть убитыми. Они готовы были отдать свою плоть на растерзание учёным и оружию.

Её звали Кристалл. Она и её помощники создали Турнир. Участие в нём могли принимать как люди, так и пришельцы. Разработанная её учёными уникальная технология позволяла клонировать тело живого существа за доли секунды, сохраняя при этом информацию, накопленную его мозгом и передавая её из каждого нового тела в последующее. Генетическая память и воспоминания, приобретённые в течение жизни, сохранялись при клонировании, поэтому копии живого существа можно было воспроизводить неограниченное число раз, и каждый раз тело и его физические показатели воссоздавались в точности такими же, какими они были у исходного образца. Им достаточно было одной клетки организма, чтобы у каждого нового клона оставались способность к самоидентификации и его личная память, включающая в себя все моменты жизни, начиная с первых детских воспоминаний и заканчивая моментом непосредственной смерти.

То, что они сделали, не должно было стать ни чьим достоянием. Эта технология должна была применяться только для Турнира, ни для войн, ни в индустрии красоты, ни для чего бы то ни было другого.

Турнир приносил доход, который недостаточно назвать просто впечатляющим. Они построили империю. Империю, созданную людскими пороками: жадностью до кровавых зрелищ, яростью, злобой и любовью к насилию.

Вскоре Турнир уже нельзя было ограничить ничем: ни цензурой, ни угрозами, ни тем более оставить его без финансирования; он был новой религией. Люди и пришельцы мечтали участвовать в нём. Их привлекало всё то, что мог дать Турнир, каждого своё: деньги, слава, азарт, пресыщение ярости. Список того, зачем они наблюдали за Турниром или же участвовали в нём, был бы бесконечным.

Участвовать в Турнире разрешалось с восемнадцати лет. Пришельцы с планеты Медуза едва доживали до этого возраста. Для Барбары участие в Турнире было единственным способом продлить свою жизнь. Бесконечная вереница матчей, один за другим, – всё для того, чтобы продлить жизнь, хоть она и была мукой. Для неё жизни вне Турнира не существовало. Выход из Турнира означал неминуемую смерть. Участникам Турнира непременно требовался отдых от памяти о болевых ощущениях, которые они могли десятки раз испытывать за один матч, будучи убитыми; но ей этот отдых был недоступен. Она балансировала на грани между жизнью и смертью, и, чтобы жить, ей приходилось умирать. Потому вся её жизнь проходила на арене; потому её навыки улучшались так стремительно, что вскоре ей самой приходилось убивать себя, чтобы не умереть на арене от старости, но иметь возможность снова возродиться.

Жизнь пришельца с планеты Медуза едва достигала восемнадцати земных лет. Их тела не успевали стареть, просто системы внутри них вдруг переставали функционировать. Барбара удивительным образом чувствовала приближение таких остановок, поэтому она всегда знала, когда ей может понадобиться новое тело, чтобы жить дальше.

Кристалл лично занималась отбором всех участников Турнира. Барбара умоляла её о такой возможности. Она стала чужой у себя на планете, потому что не была согласна принять своевременную, по их меркам, смерть. Как звали Барбару на Медузе, Кристалл не знала. Она дала ей это имя для Турнира. Для своего народа она была врагом, отступницей, предательницей, попытавшейся разрушить их уклад жизни. В Турнире она сначала была упорным соперником, затем – серьёзным конкурентом, и, наконец, одним из лидеров. Замкнутая, молчаливая, слабая, на первый взгляд, она снискала большую любовь поклонников Турнира и любовь Кристалл, ведь денег за игру она не брала. Вне Турнира она не жила, ей было не на что их тра-

тить. А денег она приносила очень много, матчи с её участием били все рейтинги. На Медузе же её проклинали и предали забвению.

Она бежала от судьбы, от смерти, от своего народа, от того, что неминуемо должно было случиться с ней, и бежала она по аренам Турнира, по одной за другой, изо дня в день. Она видела начало Турнира, она была его самым старым игроком и самым молодым одновременно. Её существование в этом мире полностью зависело от судьбы Турнира. Она не могла просто уйти на покой или сменить род деятельности. Неизвестно, любила ли она эту жестокую игру, потому что лишь она продлевала ей жизнь, или ту жизнь, которая полностью проходила в игре. Одно было ясно – она не останавливалась, а, значит, она либо хотела играть, либо жить. Играть, чтобы жить; жить, чтобы играть... Кристалл могла спать, есть или делать что-то ещё, несвязанное с Турниром, но Барбара всегда была там, на арене, готовая убить саму себя, если не найдёт соперников. Как машина по отбору лучших, самых настойчивых – ждущая, вечная, неизменная, чувствующая приближение конца и неуклонно предотвращающая его в самый последний момент. Да, а среди тех, кто участвовал в Турнире, никогда не было слабаков. Сколько поколений сменилось на Медузе с того времени, как Барбара начала убегать от смерти? Что ж, на родной планете у неё уже не осталось ни бабушек с дедушками, ни родителей, ни, наверное, детей, если они у неё были.

Кристалл никогда не питала любви к исторической науке, потому что ей не нравилось изучать уже свершившиеся факты, она хотела творить историю, свою собственную, создавать, а не изучать что-то, произошедшее независимо от неё.

Как уже было сказано, технологию, которая позволяла им проводить Турнир, хотели заполучить очень многие. Среди многих были и могущественные сего мира. Чем известнее становился Турнир, тем в большей защите нуждалась технология. Но необходимость в защите возрастала одновременно с их возможностями эту защиту обеспечивать. Вскоре системы, которые некогда были их врагами или конкурентами, были либо куплены, либо разрушены напрямую или косвенно, либо попали под их влияние. Ни властные, ни военные структуры, ни бизнес – ничто не могло избежать поглощения этой империей. Массы плясали под их дудку. Отнять Турнир у народа было всё равно, что лишить их возможности дышать. Они пристрастились к игрищам, как наркоманы к наркотикам, и уже забыли, что когда-то могли преспокойно существовать без них.

Основой Турнира были те изобретения, права на которые безраздельно принадлежали только Кристалл. Технология мгновенного клонирования, перехитрившая время, позволяла клонировать не только живых существ, но в дальнейшем и роботов, которые вскоре стали постоянными участниками Турнира. Корпорации, выпускавшие боевых роботов, платили огромные деньги за то, чтобы новые выпускаемые ими модели могли продемонстрировать себя на аренах Турнира. Это была грандиозная реклама.

Ещё одной уникальной технологией, позволявшей проводить Турнир, являлась возможность телепортации в незакреплённые места на местности. После смерти в игре, клонирования и мгновенной телепортации на арену игрок продолжал сражение до тех пор, пока его вновь не разносили на куски. Останки же плоти или металла так же телепортировались с арены. Из них изымался материал, необходимый для клонирования, остальное же шло на переработку и продажу в качестве биомассы, топлива, корма, материалов вторичного производства, что само по себе приносило деньги, достаточные для поддержания арен в рабочем состоянии и строительства новых.

Поначалу арены Турнира представляли собой выкупленные помещения заводов, складов или других заброшенных помещений. Затем они уже смогли позволить себе возводить арены, смоделированные их архитекторами, удовлетворявшие потребности Турнира. Аренами становились подводные станции, оборудованные астероиды, леса и пустыни; телепортация была незаменимым средством. Любое место, интересное публике, могло стать ареной, нужны были

лишь камеры, игроки и заветная секретная система клонирования и телепортации. Камеры расставлялись по всем мыслимым точкам территории, на которой проходили бои. Они так же устанавливались на самих участников, поэтому наблюдение за игрой можно было вести как от третьего, так и от первого лица. Преданные своим кумирам фанаты детально изучали техники своих любимцев, новые игроки учились по записям игр опытных, заклятые соперники изучали сильные и слабые стороны друг друга.

Турнир породил массу побочных индустрий: клипы на основе видеозаписей боёв, музыкальное оформление арен, создание имиджа игроков. Барбара была первой, кого Кристалл отобрала для Турнира. Может показаться странным, но вторым участником, дольше всех задержавшемся на Турнире, одной из тех, кто обрёл тут славу и деньги, успех и поклонение миллионов, тоже была женщина. В процентном соотношении принять участие в Турнире стремилось больше женщин, чем мужчин. Либретто – было её имя для Турнира. Настоящее имя было давно забыто. В истории миниатюрная темноволосая девушка осталась именно под этим именем, которое она выбрала для участия в Турнире. Поразительно страстная натура. Когда она пришла к Кристалл, ей было едва за двадцать пять. Состояние, оставленное ей погибшими в катастрофе родителями, не приносило ей тех ощущений, которых требовала её пламенная природа. Её семья вела свой род от древней знати. Хранители памяти сотен поколений, они были живыми музейными экспонатами. Таких как они, почти не оставалось. Материальные и культурные ценности прошлых столетий, дух старины, истории – живы были и в Либретто. Когда она впервые заговорила с Кристалл, хозяйка Турнира была поражена тем, как она умела выражать свои мысли; таких, как она, редко можно было встретить в среде тех, кто жаждал участвовать в боях. Именно поэтому Кристалл допустила её к участию. Впрочем, Турнир сильно изменил эту девушку со временем. Так чего же хотела молодая, красивая, обеспеченная, образованная особа от Турнира? Её родители погибли за год до того, как она подала заявку на участие в Турнире. Тогда её музыкальная карьера пошла на спад. Продукция её творчества была известна в широком кругу ценителей живой музыки, называвшейся так, потому что она создавалась не при помощи синтеза звуков на компьютере, но так, как это делалось много лет тому назад – при помощи настоящих музыкальных инструментов. Она была успешным композитором, но смерть родителей унесла с собой её вдохновение. После года творческой тишины почитатели начали отворачиваться от своей маленькой талантливой звёздочки. Она была единственным ребёнком, а своей семьи у неё не было. «Месяцы одиночества, проведённые в мыслях о былом и о предстоящем» – как выразилась сама Либретто, привели её на арены Турнира. Тоска по родителям была удвоена тоской по поклонникам и признанию. Отчаявшись увековечить себя, как признанного музыканта, она одновременно пылала яростью и обидой на судьбу, которая отняла у неё семью, а с ней и успех. Честолюбивая, гордая Либретто готова была платить Кристалл за участие в Турнире!

Каждая арена была оборудована несколькими стационарными телепортами для осуществления своевременной подачи в игру таких элементов, как оружия, патронов к нему и целого класса дополнительных атрибутов: брони, аптечек, генераторов невидимости и усилителей уоя. Весь этот спектр гарантировал зрелищность боя, даже если его участники не обладали особым умением двигаться, стрелять, мыслить тактически, что было вполне естественно для новичков. Аптечки позволяли легко раненым игрокам продлевать свою жизнь на арене. Они представляли собой информационные поля, поглощавшиеся телом игрока при соприкосновении с ними и моментально запускавшие в организме процессы регенерации. В зависимости от объёма подобранной аптечки игроки могли как частично, так и полностью восстановить повреждённые ткани тела. Броня же имела воздействие только на металлические элементы экипировки игроков. Она уплотняла кристаллическую решётку металлов, тем самым увеличивая способность обмундирования препятствовать повреждениям тела. Забавным дополнением к этому набору был усилитель уоя. Он устанавливался на любое оружие и увеличивал про-

никающую способность и мощность пуль, зарядов и лучей. Генератор невидимости был основан на давно известной всем возможности обогащения материалов частицами, отражавшими, поглощавшими и преломлявшими свет так, что объект становился практически невидимым.

Разумеется, они предоставляли участникам полную свободу выбора в области амуниции. Либретто любила покрасоваться, она была законодательницей моды на Турнире, ни один из участников не уделял столько внимания своему внешнему виду. Удивительное чувство испытываешь каждый раз, когда видишь, как хрупкая красота разлетается в кровавые ошметки, чтобы через секунду воскреснуть в своей первоначальной неотразимости. Один из её состоятельных поклонников предлагал Кристалл баснословную сумму за то, чтобы та отдала ему голову одного из её клонов после матча, но подобные вещи были недопустимы, всё, что имело своим началом Турнир, должно было подчиняться его правилам.

Турнир был машиной по производству зрелищ, денег, рекламы, идолов, биоматериалов... и мечты. Огромные очереди грезивших Турниром не иссякали. Нехватки новых участников никогда не было. Пожалуй, не менее интересно Кристалл было проводить отбор новых гладиаторов, чем наблюдать за матчами. Она являлась лицом и хозяйкой Турнира, но встретиться с ней лично удавалось не каждому. Прежде чем попасть в списки претендентов на участие, нужно было пройти предварительный отбор, которым занимались её помощники. Какими принципами руководствоваться при отборе – она оставила на их собственное усмотрение. Но бывало и так, что она сама выбирала из толпы того, на кого ей указывал её внутренний голос. Иногда её интуиция не подводила, и среди случайно выбранных игроков оказывались те, кого в будущем ждал невероятный успех.

Отличных убийц можно было найти среди пришельцев с планеты Керма. Тем более что её обитатели в огромных количествах были заключены в Земные тюрьмы. Кермиты были непригодны ни к чему, кроме неоправданного разрушения. Они даже не могли вести войны, понятие «дисциплина» отсутствовало в их мировосприятии. Одиночки-разрушители, обуза для общества, опасность для порядка, головная боль властей, – огромными потоками они стремились на Турнир, но в массе своей они были безлики, одержимые даже не тщеславными устремлениями, но тупой жадой разрушения и наживы. Интересы они не представляли. Но и среди такого правила случалось быть исключением. Один из тех немногих кермитов, что адаптировались к жизни на Земле, был кермит по имени Солфур. В расцвете сил он, как и вся основная масса кермитов его возраста, устремился прочь со своей планеты, обители нищеты и разрухи, в поисках новых мест с целью доведения их до такого же состояния. Это был период особенно активного нашествия кермитов на Землю. Они нанимались чернорабочими на космические корабли (чистили двигатели, полировали обшивку) а, оказавшись на Земле, пускались в самоволку, пополняли ряды преступников и переполняли тюрьмы. Наверное, в тюрьмах им жилось даже лучше, чем на Керме. Поистине жалкая планета. Если бы не её удачное расположение, правительство Земли уже давно бы запретило приземляться на ней. Большинство грузоперевозок невозможно было осуществлять без посадок на Керме для пополнения запасов топлива, которым планета изобиловала. Развитость же самих кермитов была довольно низкой, у них даже не было собственных летательных аппаратов. Однако кочевой образ жизни, похоже, был у них в крови, и при любой возможности они стремились переместиться в пространстве. Они не были опасны как раса, так как ни о какой внутренней организованности даже не шло речи. Если к ним в руки попадало земное оружие, они, чаще всего, устраивали междоусобицы, несколько инцидентов с захватом космических кораблей и их экипажей закончились крушениями по причине неспособности кермитов управляться со сложной техникой. А вот как дешёвая рабочая сила кермиты полюбились многим перевозочным компаниям.

Отлов кермитов на Земле не представлял особых трудностей. Они даже не умели скрываться после совершённых преступлений. Иногда они просто воровали еду или же в приступе ярости нападали на прохожих на улице. Внешне они не сильно отличались от людей. Они были

лишь немного крупнее, выше, с более развитой мускулатурой. Их отличительной чертой была так же выразительная бледность кожи и очевидная пульсация кровеносных сосудов из-за высокого давления.

Впервые Кристалл увидела Солфура в тюрьме. Ей доложили о нём, как об из ряда вон выходящем случае. Они часто набирали бойцов из числа заключённых, которые обычно с радостью соглашались принимать участие в Турнире. Но они редко выбирали из кермитов, зная о том, что они – непригодный материал, полезный только для создания общей массы и разнообразия участников. Однако на этот раз произошло невероятное. Кермит, совершив разбойное нападение на человека, скрывался от полиции двое суток, прячась под землёй, в канализации. Такой смекалки от жителя Кермы никто не ожидал. К тому же он проявил выдержку – качество, совершенно не свойственное кермитам. Он двое суток провёл без еды и никоим образом не обозначил своего присутствия в городе. Такое положение дел было достаточно веской причиной для того, чтобы Кристалл в очередной раз посетила тюрьму.

– Скажи ему, что я хочу знать его имя, – попросила она переводчика.

– Я Солфур, – раздался глухой, слегка булькающий ответ. Переводчик открыл рот от удивления.

– Ты понимаешь наш язык? – не скрывая удивления, произнесла она.

– Ваш язык я говорить работа, – был ответ.

Кристалл повернулась к переводчику с кермитского: «Разве это возможно?»

– О, нет, нет! Это невероятно! – пробормотал тот, не сводя глаз с Солфура, – Кермиты необучаемы практически ничему. Ни одна попытка выучить их языкам не была сколько-нибудь успешной.

– Но передо мною кермит... – чуть слышно сказала она сама себе под нос.

– Должно быть, он долго проработал с людьми... – начал озвучивать свои предположения переводчик, часто и нервно моргая.

– Он довольно молод, судя по генетическому анализу, – она ещё раз взглядела в его карточку. В ней чётко было обозначено «здоровый кермит раннего среднего возраста».

Солфур встал с лавки и подошёл вплотную к решётке, как будто желая лучше слышать, что о нём говорили.

– Солфур, – обратилась она к нему, – как давно ты работаешь с людьми?

– Четыре год.

– Вы можете идти, – обратилась она к переводчику. Но тот явно не спешил уходить.

– Эм... Если можно, я хотел бы...

– Нет, нельзя. Благодарю. Вы свободны.

Кристалл отпустила переводчика, не сводя глаз с Солфура. Его взгляд был удивительно сосредоточенным, не плавающим, какой обычно бывает у кермитов.

– Солфур, я Кристалл. Тебе что-нибудь известно о Турнире?

Он отошёл назад и сел на лавку, опустил голову и сжал руками металлическую лавку, на которой сидел. Вены на открытых участках его тела, казалось, начали пульсировать ещё сильнее. Из груди донёсся какой-то рычащий звук вперемежку с бульканьем. Он вскочил неожиданно, так, что она даже отшатнулась от решётки, и вместо ожидаемого ответа несколько раз с силой ударил кулаком в стену. Кермиты не выносят замкнутых пространств.

Гибусы – морские коровы, в изобилии завезённые с Медузы когда-то межгалактическими перевозчиками. С тех пор, как их стали кормить биоотходами с Турнира, они стали жирнее и неповоротливее, зато смотрелись по-прежнему замечательно. В рабочем кабинете Кристалл, где она проводила собеседования с претендентами на участие в Турнире, стоял аквариум с довольно большим экземпляром. Его красивая шёрстка, переливающаяся неоновыми оттенками, имела какое-то гипнотически-расслабляющее воздействие на всех, кто на неё смотрел.

– Солфур, ты бывал на Медузе? – спросила она, стоя у аквариума, когда кермит зашёл в кабинет.

– Мы кормить эти твари тухлятина.

– В твоей карте сказано, что по Земным меркам тебе двадцать пять лет. А сколько лет тебе было бы на Керме? – её вопрос был попыткой проверить его способность к элементарным подсчётам.

– Я уметь считать, – ответил он, прищулив глаза.

– Я не хотела тебя обидеть.

Злить кермита вне арены было бы большой ошибкой.

– Я биться Турнир. Я хотеть убивать. Убивать Турнир хорошо.

– Как сознательно, – отметила она, наблюдая за гибусом, поедающим кусок мяса, только что заступивший из телепорта, – знаешь, Солфур, я очень удивлена. Не пойми меня неправильно, но ты слишком сильно отличаешься от остальных представителей своего народа. Во-первых, ты научился моему языку, во-вторых, ты умеешь контролировать агрессию, осознанно признаёшь её неуместность в определённых обстоятельствах, и, наконец, самое поразительное – ты настолько сознательно хочешь участвовать в Турнире, что твоё появление здесь мне начинает казаться вовсе не моей задумкой, а твоим хитроумным планом, – говоря это, она продолжала стоять к нему спиной, на всякий случай скрывая насмешливую улыбку.

– Я играть Турнир, вы смотреть сами, – был его ответ.

И она решила выпустить его на арену. Это был тренировочный двухэтажный зал – помещение, ранее использовавшееся под склад боеприпасов на территории бывшей военной базы. Несколько типов оружия и три игрока помимо Солфура, все – кермиты, которые не имели большого успеха и редко участвовали в зрелищных боях.

Кристалл с Арконом сидели в комнате отдыха и отмечали её новое удачное открытие – Солфура.

– Тебе не кажется, что мы поторопились? – спросил он, разливая вино в бокалы.

– Эх... Аркон, как же мне не хватает по-настоящему красивой игры! Без всего этого мяса кермитов, без всех этих женских штучек Либретто. Разве что Барбара меня забавляет. Но у неё ведь и выбора нет, так? – она улыбнулась и удобнее расположилась в кресле, отпив красного вина, – ни у кого из них нет того, что мне нужно.

– Так верни меня в Турнир, – по привычке сказал он, а после недолгой паузы произнёс: «Так ты совсем не хочешь посмотреть на игру Солфура?»

– Нет, мне это не нужно. Посмотрю в записи интересных моментов.

– Ты полностью доверишься мне в вопросе оценки его способностей?

– Ты же знаешь, я уже приняла решение – Солфур остаётся. Он необычный кермит. Мы сможем использовать его как образец для подражания. Если он выйдет на уровень высокооплачиваемых бойцов, остальным кермитам будет куда стремиться. Ведь ещё ни один кермит не входил в высшую лигу. Для них это будет отличным стимулом.

– Но я сомневаюсь, что...

– Аркон, ты когда-нибудь сомневался в себе?

– Нет, ты же знаешь.

– Верно. Потому-то ты и здесь. И поэтому я поручаю тебе тренировку Солфура. Какие бы результаты после этого боя он не показал.

Кристалл включила настенный экран. Аркон развернулся в кресле и посмотрел на Солфура, стоявшего в центре арены, окружённого телепортирующимися кусками мяса. «Вы победитель!» – прозвучал знакомый голос из громкоговорителя.

Лига чемпионов. Частично вы уже познакомились с её членами. Это были люди, пришельцы и машины, регулярно участвовавшие в самых высокооплачиваемых боях. Чтобы про-

биться туда, нужно было иметь успех в отборочных соревнованиях. Игры лиги чемпионов были самыми рейтинговыми и доходными. Они включали в себя так же и новые командные дисциплины: захват флага и штурм крепости.

– Всё то время, что мы с вами здесь беседуем, Джонсон, – протянула Кристалл, постукивая по стеклу аквариума с гибусом, – Барбара бежит по арене и продолжает совершенствование своих навыков. Это механизм, который был запущен ещё до того, как вы пришли на Турнир. Вы понимаете, какой чести удостоились, разговаривая здесь и сейчас со мной?

– Я понимаю всю ситуацию, Кристалл.

– Барбара, ты меня слышишь? – задала она вопрос по громкоговорителю на арене.

Барбара включила микрофон, и Кристалл услышала частое дыхание. Арена пустовала. Барбара прыгала с колонны на колонну в разрушенном театре из прошлого века. Лёгкие жителей Медузы, как, впрочем, и все остальные их органы, не были рассчитаны на большие и длительные нагрузки, они были недолговечны, что объясняло такую небольшую продолжительность жизни. Поразительно, что самое слабое, по сути, существо, было чемпионом Турнира.

– Я слышу, Кристалл, – был ответ.

– Я нашла тебе соперника для дуэли. Думаю, он достоин.

Кристалл включила изображение, чтобы взглянуть на неё, – всё так же неизменна. Вот она резко остановилась на одной из колонн, замерла в неподвижности на пару секунд, будто прислушиваясь к тому, что происходило внутри неё. В этот самый момент процессы в её организме начали замедляться, она почувствовала, что жизненные соки вот-вот высохнут внутри её сложной, но недолговечной системе органов. Миг и Барбара прыгнула вниз с десятиметровой высоты. Ударься она о пол секундой позже, и смерти было бы не избежать, она не успела бы возродиться в машине для клонирования. Но вот уже частичка её поступила через телепорт в ядерное отделение и была преобразована в геномный набор. Яркая вспышка в преобразователе, молниеносный путь телепортации на арену и снова бег, бег, бег...

– Мне всё равно кто это будет.

– И так, Джонсон, вы теперь не имеете права меня разочаровать. Наша любимица будет биться в дуэли с вами, и, если окажется, что ваша самоуверенность превзошла ваши навыки, вы покинете Турнир. Вы должны понимать, что вызвались сами. В целом я была довольна вашими выступлениями. Пусть вы не лидер, но вы достойный боец. Вы могли бы ещё долго выходить на арены Турнира.

– Я понимаю, Кристалл. Если бы это было не так, вы бы не приняли меня лично. Но я также уверен и в том, что я в состоянии достойно выступить в поединке с Барбарой.

– Ни один человек ещё не был так уверен в своих силах, как вы, Джонсон. Я ценю это.

Джонсон был старым игроком. Старым именно физически. По меркам Турнира люди едва за тридцать пять уже с трудом управлялись, чтобы пройти отборочные состязания. Джонсон же пришёл на Турнир в возрасте тридцати шести лет. Сейчас ему было за сорок. Кристалл никогда не выставляла его в дуэлях против Либретто или других бойцов лиги чемпионов, но он всегда играл на высоком уровне и состязался за выход в ряды лучших. Он знал, что она и так надолго оставила его в Турнире лишь из-за её особого расположения к нему, ведь по возрастным меркам он давно должен был его покинуть. Теперь Джонсон хотел доказать ей свою пригодность, сразившись с Барбарой в дуэли. Это был карьерный суицид, но Кристалл не удивил его выбор. Уйти на пенсию красиво – немногим это удавалось. Исключительно из уважения к его редкой седине и не по годам хорошей форме, она дала согласие.

Местом проведения дуэли она выбрала арену, недавно приобретённую и обустроенную для Турнира – средних размеров астероид в поясе Сатурна. Его массы хватало лишь для обеспечения относительно небольшого притяжения, и Кристалл рассчитывала на то, что это придаст дополнительной зрелищности состязаниям. Рыхлая каменистая почва вздымалась вверх

вихрями из пыли при малейшем прикосновении к ней, а тела участников носились в разряженной искусственно созданной атмосфере астероида, словно в замедленной съёмке. Никаких резких передвижений в прыжке. Все тактические перемещения можно было осуществлять только по поверхности, а в воздухе игрок становился невероятно уязвим для точного оружия соперника.

Восхищённая публика прильнула к экранам в ожидании телепортации участников. Кристалл нарочно не стала говорить Барбаре о времени дуэли. Когда она после очередной телепортации оказалась на ещё незнакомой ей арене, она и сама всё поняла. Она оказалась на вершине скалистого утёса, в районе снайперской винтовки. Что ж, отлично, в меткости ей не отказать, значит, за ней будет преимущество с первого же момента. Джонсон оказался в ущелье с ракетомётом. Не сразу сообразив где находится, он подпрыгнул, чтобы оглядеться, и тут же оторвался от почвы и плавно полетел вверх. Барбару нельзя было обвинить в замедленной реакции. Она моментально выстрелила ему в голову с огромного расстояния. Джонсон очутился на другой стороне астероида, посреди огромных булыжников, где его ждал дробовик. Понимая, что высовываться больше не стоит, он начал искать возможности ближнего боя. Он стал пробираться через лабиринт булыжников, пытаясь избежать повторения своей первой ошибки, он не использовал резких движений. Но Барбара снова не заставила себя ждать и поразила его выстрелом из винтовки откуда-то сверху, пробираясь по верхам булыжников. Джонсон начал злиться, Барбара сбила его спесь, это было видно по его резким движениям, когда он телепортировался в третий раз и оказался на утёсе. Он схватил винтовку и рванулся в сторону, но не удержался на склоне и медленно полетел вниз. Барбара выпустила ракету откуда-то снизу, и он уже не смог увернуться от неё. Дуэль начинала превращаться в избиение. Поклонники Барбары пускали слюни от удовольствия, а те, кто ожидал разнообразия, начинали зевать. Кристалл же следила за тем, как игроки осваивают новую арену, которая дорого ей обошлась. Она планировала окупить её стоимость лишь за несколько сезонов матчей лиги чемпионов.

– Печально смотреть на Джонсона... – протянул Аркон сидя в кресле у неё за спиной.

– Ты ему симпатизировал? – голосом изобразив удивление, спросила она, не отрывая взгляда от экрана.

Барбара подобрала вторую броню и направилась на поиски усилителя убоя.

– Куда они его запихнули на этот раз? – задумчиво произнёс Аркон, почёсывая бородку.

– Я не устаю изобретать, – ухмыльнулась Кристалл и переключила изображение с камеры общего обзора арены на отдаленный участок, где недалеко от астероида находился его маленький осколок. В середине него поблёскивал усилитель.

– Ха! – заинтригованно вырвалось у Аркона.

В этот миг Барбара тоже засекла усилитель. Она разбежалась и прыгнула, но вдруг, не долетев до малого спутника астероида, вышла из зоны притяжения и унеслась в космическое пространство. Ошметки её разорванного тела медленно падали на поверхность астероида.

– Она это специально? – удивлённо спросил Аркон, округлив свои серо-зелёные глаза.

– Не знаю, – честно призналась Кристалл и вздохнула, – инженеры безошибочно рассчитали расстояние, она должна была прыгнуть успешно, если бы захотела.

Как только первый кусочек тела Барбары коснулся поверхности, сработала система автоматической телепортации, и образец её ДНК заступил в центр клонирования. Миг, и она уже снова была на арене, теперь дробовик достался ей. Джонсон отыскал супер-аптечку в небольшой пещере под утёсом и теперь искал Барбару, чтобы, наконец, показать, на что он способен. Барбара пробиралась меж булыжников и собирала мини-аптечки, дорожкой выводившие её на открытое пространство. Джонсон уже приготовился к встрече и предварительно обстрелял это место из ракетомёта, но Барбара не появилась там, где должна была, по его расчетам. В этот момент она выпрыгнула из каменного лабиринта и взлетела высоко над головой Джонсона.

Тот понял, что ошибся, и начал судорожно осматриваться по сторонам, когда получил выстрел прямо сверху, в упор.

За весь матч Джонсону ни разу не удалось поразить Барбару, он погибал от её рук всё с большей скоростью, так как она быстро изучила его стиль передвижения и стала предугадывать его действия.

Джонсон доигрывал остаток времени, стиснув зубы, он не произнёс ни слова, но выражение его лица периодически переходило от остервенелой злобы до полного отчаяния.

– Такого напора не выдерживает даже старик Джонсон... – протянул Аркон после двадцати пяти минут наблюдения за поединком.

– Мне было бы жаль его, если бы он сам не знал на что идёт, – отозвалась Кристалл и перевела взгляд с экрана на гибуса в аквариуме.

– Кристалл! – неожиданно произнёс Аркон как-то встревожено.

Она повернулась к экрану, и вот что она увидела: Джонсон собрал два комплекта брони и добрался до усилителя убоя. Теперь он устремился к Барбаре, которая почему-то замерла с винтовкой на краю утёса. Она снова вслушивалась в свои внутренние процессы, прижав руку, свободную от оружия, к груди. Джонсон был уже близко. Кристалл с интересом ожидала развязки. Для верности Джонсон зарядил сразу три ракеты и выпустил их прямо Барбаре в спину. Но они не достигли цели, а свободно продолжили свой путь в открытом космическом пространстве. В момент, когда они были совсем близко, Барбара прыгнула вниз с утёса и разбилась. Телепортировавшись обратно на арену, она услышала знакомое: «Вы победитель!».

– Двадцать восемь, два... – выдохнула Кристалл.

– Мне пора, – непринуждённо сказал Аркон и вышел из комнаты. Автоматические двери закрылись за ним с каким-то ужасным лязгом.

– Хельга, – произнесла Кристалл, нажав кнопку внутренней связи, – техника ко мне.

Рейтинги дуэли Барбары и Джонсона были выше обычного. Новая арена привлекла огромное внимание публики, и Кристалл была довольна.

– Ты знаешь, что такое кермий? – спросил Аркон у Солфура, как бы подтрунивая над ним.

Кристалл наблюдала за их тренировкой, завтракая на веранде. Перед ней открывался невероятно красивый вид на Луну и кусочек земной атмосферы. «Не странно ли вместо созерцания такой красоты, взирать сейчас на экран, в котором двое, человек и кермий, вприпрыжку носятся по скучной, почти что пустой арене, посреди болота, где-то там, на Земле?» – думала она, потягивая свой привычный и любимый утренний энергетический коктейль.

– Знаешь, а? – повторил свой вопрос насмешливый попрыгун, вскочив на самую высокую кочку, в центре арены. Там ему в руки попался генератор невидимости, который пришёлся весьма кстати, чтобы ещё сильнее раздражить и разозлить противника. Солфур напряг зрение, чтобы уловить слабое мерцание перемещавшейся вокруг него фигуры.

– Я знаю, – произнёс он фыркающим басом, – кермий работать ваши машины.

– В точку! – услышал он откуда-то слева, совсем рядом, и, не успев опомниться, уже возродился на арене после того, как был разmozжён на месте выстрелом из дробовика в упор.

– Когда соперник – невидимка, стоит напрячь ещё и уши, – сказал Аркон, снова заходя сзади. На этот раз Солфур осмотрительно обернулся и выстрелил наудачу. Пули улетели в пустоту. Аркон, уклонившись в сторону, быстро вернулся на позицию и снова отправил кермита на фабрику клонирования.

– И двигаться не забывай, – напомнил он в который раз, – это одна из основ Турнира. Не стой на месте, не строй из себя снайпера. Его лица ещё не было видно, но по голосу Кристалл почувствовала, что он улыбнулся. Взглянув на таймер, она увидела, что тренировка длилась уже больше часа.

– На сегодня хватит, – связалась она с Арконом по индивидуальному передатчику, – Хельга, – сказала она в микрофон у себя на столе, – Аркона ко мне.

Он, казалось, был удивлён неожиданной телепортацией на её орбитальную станцию.

– Ты всегда завтракаешь при полной луне? – мгновенно сориентировавшись, спросил он. Жестом она пригласила его выйти из ворот телепорта и присоединиться ко ней за столом.

– Ты ещё не завтракал, надеюсь? – спросила она.

– Я встаю гораздо раньше тебя, Кристалл, ты знаешь. Конечно, я уже ел сегодня.

– Тогда пусть это будет ланчем. Ты не откажешь мне?

– Как можно? – улыбнулся он и сел за стол.

– Как будто специально для меня, – подметил он.

Действительно, она не ела по утрам, и зная, что им нужно поговорить, попросила подать всё то, что обычно заказывал её утренний гость: копчёное филе гибуса, тонко нарезанное и разложенное на кусочках прессованного хлеба с салатом, холодное желе ассорти и энергетический коктейль.

– Расскажи, что ты думаешь о нём? – начала она разговор.

– А что думать? Ты сама всё видела.

– Я смотрела только последние десять минут или меньше.

– Меткость слабая, передвижение – его почти нет... – как бы задумавшись, отвечал он, – что есть? Есть баранье упорство и ничем необъяснимое знание нашего языка.

– А упорство ты чем объяснишь?

– Кермитским твердолобием.

– Аркон, мне кажется, ты настроен против него, – возразила она, – зная тебя, я не поверю в то, что ты делаешь такие выводы. Ты знаешь, что упорство Солфура связано именно с Турниром, что он проявил смекалку, несвойственную его родичам, и что кермит, изучивший язык, – это вообще сродни великому научному открытию. Принимая всё это во внимание, я делаю вывод, что он тебе лично чем-то не угодил, раз ты так стремишься очернить его в моих глазах.

– Кристалл, я не хочу тренировать его, – неожиданно прямо и резко, изменившись в лице, прервал её монолог Аркон.

– Почему?

Она ожидала от него чего-то кардинального, но вовсе не отказа от её просьбы.

– Не знаю, что это, но в нём есть что-то ужасное.

– О чём ты?

– Что-то пугающее.

– Мне странно слышать это от тебя, Аркон. От человека, который видел столько крови, ярости и бесчеловечности.

– Это не то, Кристалл, совсем не то... – когда он произносил эти слова, на его лице поселилось такое выражение, которого она ещё никогда не видела, которое стало посещать его каждый раз, когда речь заходила о Солфуре.

– Всё-таки поешь, как следует... – протянула она, приподняв одну бровь, – вид у тебя бледный.

Между матчами Солфур отдыхал в скромных апартаментах гостиницы для участников Турнира, выстроенной Кристалл с целью более лёгкого доступа к игрокам для неё же самой в любое время суток. Они отнюдь не обязаны были проживать именно здесь, но этому кермиту, как и всем остальным ему подобным, податься было некуда, а эта гостиница – просто подарок с небес для тех, кому нечем платить за постой и кого никуда не спешат впустить переночевать. Однокомнатные номера с минимальным набором удобств и посредственным обслуживанием располагались на первых пятидесяти этажах снизу. Жильё лидеров Турнира возвышалось до самого верхнего трёхсотого этажа, а чемпионы останавливались на зависшем в стратосфере

блоке, прямо над основным зданием. Этот жилой дом был самым высоким из всех зданий, имевшихся на тот период на Земле. Только Турнир мог позволить себе такое.

Уже глубокой ночью Кристалл попросила Хельгу добыть два комплекта защитных кислородных масок. Её помощница была удивлена, – никогда прежде после этапа строительства, Кристалл не посещала нижние этажи этого громадного строения.

Беспилотный модуль плавно опустил их на уровень десятого этажа. Кристалл посмотрела вверх, сквозь прозрачный потолок белой капсулы, – всё кругом было окутано тьмой. Когда они вышли, сильный запах гари и гниения ударил прямо в ноздри, не смотря на защитный комплект. Воздух не успевал отфильтровываться с нужной скоростью. Зайти в здание было большим облегчением. Коридоры были пусты, – закон полуночного отбоя соблюдался беспрекословно. На лестничных пролётах дежурили охранники с электрическими дубинками и разрешением на убийство в случае неповиновения. С кермитами церемониться не стал бы никто. С первого по десятый – здание было забито отбросами общества, – основным мясом Турнира.

– Комната четыреста, – сказала Кристалл Хельге, снимая маску.

Та сделала то же самое парой секунд раньше и теперь не могла пересилить приступ кашля. Она провела Кристалл по коридору направо, потом они обошли комнату отдыха и остановились у двери со знаком соответствующей цифры. Кристалл кивнула. Хельга надела перчатку и нажала кнопку вызова. Ответа не последовало. Кристалл прислушалась – за дверью ни шороха.

– Он там? – спросила она помощницу.

Хельга ловко достала из сумочки мини монитор, на котором изобразила личный код-ропись. На экране отобразился зелёный сигнал.

– Датчик указывает на присутствие кермитов, – быстро ответила она.

– Их несколько? – слегка обеспокоенно спросила Кристалл.

– Минутку... – протянула Хельга, – да, их двое.

Рукой Кристалл подозвала охранника с другого конца коридора. Он без промедления приблизился к двери и зарядил оружие. Хельга снова нажала на вызов. За дверью послышалось движение, как будто кто-то суетливо перемещался по комнате.

– Открывай, – скомандовала Кристалл в полный голос.

Охранник приложился к двери, та слетела с петель, и из тёмной комнаты на них вывалилось облако пыли. Хельга закашлялась и стала нащупывать ингалятор на дне сумки. Кристалл прищурилась и помахала ладонью перед собой. Охранник отступил, не опуская оружия. Когда её глаза привыкли к темноте, Кристалл оторвала взгляд от тусклого огонька ночной лампы, висевшей справа, на стене и перевела его вниз – на кровать. Там лежал свёрток в человеческий рост, с одного края из него свисали до пола угольно-чёрные волосы, а с другого – торчали две синеватые жилистые ноги. Она сделала знак охраннику, и тот быстро сдёрнул одеяло, под которым, очевидно, находилась гостья с Кермы. Она испуганно вперилась в Кристалл взглядом, потом стала судорожно шарить бегающими глазами по лицам Хельги и охранника. Последний, не задерживаясь, схватил её за волосы, пару раз огрел электричеством и, когда она на подкошенных ногах присела у кровати, выволок её в коридор.

– Голые кермитки выглядят ужасно... – с омерзением прошептала Хельга. Она только-только отдышалась от приступа астмы.

Действительно, женщины с Кермы походили на зомби или вампиров. Их кожа была ещё более синей, чем у мужчин, а глаза отливали кровавым блеском. А эта была ещё и в возрасте, – редкие волосы, обвисшие груди и дряблый живот. Их завозили сюда как живой товар, владельцами обычно являлись земляне.

Из темноты к порогу шагнул Солфур. Одежды на нём не было, – кермиты не знали стыда. Ноздри Кристалл нервно раздулись, когда она выдохнула со злобой и разочарованием.

– Я могу отдыхать, – произнёс он как бы в ответ на это. Его взгляд зафиксировался на Хельге, зрачки расширились во всю радужку, а сосуды на висках и переносице запульсировали с неимоверной силой. Она отшатнулась и опустила глаза, пряча ингалятор в сумку.

– Нет, не можешь, – не скрывая ярости прошипела Кристалл и кивнула охраннику.

Тот нанёс несколько ударов по спине кермита. Было видно, что Солфур готовился отразить атаку, но сознательно сдерживал всякий порыв к неповиновению.

– Уничтожить? – задали ей вопрос.

– Нет, – отозвалась она, приходя в себя.

Солфур стоял на коленях в дверном проёме, держась за рёбра одной рукой, другой упираясь в пол. Взгляд он опустил, но сосредоточенное сопение выдавало его интерес к ответу, который должен был последовать.

– Пока, – добавила она и сделала шаг назад.

В коридоре продолжало лежать тело кермитки.

– Здесь, действительно, плохо работает служба уборки, – произнесла Кристалл, направляясь к модулю, – переведите его на пятьдесят первый.

– Чего мы хотели здесь? – спросила Хельга, удаляясь за ней.

– Не разочароваться, – ответила она и добавила, – однако не всегда получается то, чего хочешь. Даже у меня.

Хельга улыбнулась, глядя в пол, и покачала головой, от чего её белоснежные локоны запрыгали, как пружинки.

На следующее утро Аркон запросил аудиенции. На персональном передатчике Кристалл запрыгал из стороны в сторону зелёный огонёк. «Надо же!» – удивилась она, не торопясь отвечать.

– Мне это не кажется? – сразу произнесла Кристалл, нажав кнопку приёма.

– Да, да, это я, – не придав значения её вопросу, быстро ответил он, – Кристалл, ты знаешь, я бы не стал беспокоить тебя по мелочам, но это... ЭТО!

– Я поняла о чём ты, – перебила она, – ты уже видел, да?

– На тебя это не похоже.

– Аркон, с каких пор ты знаешь, что на меня похоже, а что нет?

– Мы можем поговорить об этом, если захочешь, позже.

– Нет, не хочу.

– Кристалл, что ты делаешь со станцией?

– Я переделываю её под арену, если ты ещё не догадался.

– Кристалл, это заставляет меня переживать.

– Не вижу причины, – лукаво, но без нотки сомнения в голосе отозвалась она, – да, ты должен увидеть это. Поднимайся.

Аркон обитал на верхнем этаже парящего над гостиницей блока. Крыша там была прозрачной, и вид на орбитальную станцию Кристалл становился безупречным в хорошую погоду. Разумеется, если взглянуть на неё в специальное увеличивающее устройство. Сказать по правде, до этого звонка она никогда не думала, что Аркон посматривает на её убежище. Эта станция – самое дорогое из строений за всю историю Турнира. Нет, оно не самое грандиозное, не самое масштабное по размерам и не самое впечатляющее своим видом, но оно – самое дорогостоящее, потому что именно тут базируется центр клонирования. Да, он был размещён у неё под боком, можно сказать, дома. Ей было приятно осознавать, что ядро Турнира постоянно находится рядом с ней. Признаться, она частенько заходила в лаборатории для разговора с учёными и чтобы просто взглянуть на процесс воспроизведения. Ей доставляло удовольствие осознание того, что Турнир способен «прокормить» себя сам за счёт отработанного материала

и к тому же давать ей огромную прибыль. Материально она ни в чём не нуждалась, но когда такие простые нужды отпадают, на смену приходят более изощрённые. Поэтому время от времени она разбавляла привычный антураж сражений чем-нибудь незначительным, на первый взгляд, но милым её сердцу и щекочущим нервы. Так и в тот раз, когда она проснулась на следующее утро и вышла прогуляться на веранду, она всмотрелась вниз, туда, где располагалась гостиница, – там бушевал дождь. Это было понятно по сгустившимся тёмно-фиолетовым облакам, временами переходившим в чёрный цвет, пронизанный тонкими линиями молний.

Уже через несколько минут Кристалл была внизу. Аркона не было дома. Она не знала, где он, и сейчас ей не было это интересно. Как и любое помещение в гостинице, она могла открыть его квартиру беспрепятственно. Тут всё было пропитано его запахом: кожа и металл, да, он всё ещё не отказался от натуральной одежды из животных. Прозрачный потолок озадряли разряды молний, квартира будто вспыхивала голубыми огнями то тут, то там, но полная звукоизоляция не позволяла составить идеальной картины шторма. Удивительная чистота и простор бросились ей в глаза. Если бы не этот запах, можно было бы подумать, что он не живёт здесь. Но нет, он жил здесь уже очень давно, не меньше шести – семи лет, сначала периодами, а потом и вовсе перебрался сюда. «Он, конечно, узнает, что я была тут, – осознала она, – но ему совершенно необязательно знать, что я тут делала». Подумав так, она отключила камеры внутреннего наблюдения. Небольшой экран на входной двери дрогнул и погас. На столе, в дальнем углу комнаты, еле заметно тлел передатчик. «Он вышел куда-то без него? Странно» – пришло ей на ум. Она подошла и взяла небольшое устройство в руки. «Если уж я вломила в его жилище, теперь можно не останавливаться» – разрешила она сама себе взлом личного пространства. Портативный ключ с её передатчика быстро распознал код Аркона. Она открыла блок сообщений. «Всего несколько» – удивлённо отметила она и принялась открывать одно за другим. «Я ведь не знала, что его не будет дома, я ведь не просила его оставлять здесь свой передатчик...» – думала она те доли секунды, пока на экране разворачивалась история... её общения с ним! «Как? – она негодовала, – ничего больше? Последнее сообщение... Тоже от меня! Аркон... Да ты...». В этот момент особенно сильная вспышка озарила небо. Она подняла глаза и увидела, что дождь стал ослабевать. Небо прояснялось, местами впуская солнечные лучи сквозь тучевые сгустки. Она очень любила дождь, потому что думала, что когда она касалась капель, она касалась неба. Наверное, поэтому она нажала кнопку «убрать потолок» и подняла лицо навстречу небесным частичкам. Уже через минуту квартира была затоплена по щиколотку. Она стояла, уставившись ввысь, радуясь дождю и особенно тому, что она придумала. Уходя, она оставила сообщение обслуживанию: «не убирать».

Постояв там, в квартире Аркона под проливным дождём, послушав раскаты удаляющегося грома, она поняла, что ей уже очень давно чего-то не хватало. Пустота, на месте которой должно было быть это что-то, сверлила её изнутри. Чувство это было невыносимо... приятным, как голод в момент, когда ты стоишь перед богато накрытым столом и уже собираешься начать есть.

На следующий день переделка станции под арену была завершена. Блок клонирования и отделы с учёными не были затронуты, только степень безопасности поднялась на новый уровень. Были установлены дополнительные щиты и системы контроля. Кристалл решила лично обойти арену пешком: это была всё та же станция, теперь местами с открытыми пространствами и искусственно воссозданной атмосферой с лёгкой гравитацией. Лифты с четырёх ступеней перемещались с первого этажа на последующие пять уровней вверх и вниз, каждый из которых уменьшался всё больше и больше относительно следующего. Лифты были не единственным путём к флагу противника, который находился по обеим сторонам от этого своеобразного ромба. Станция так же предлагала игрокам бежать вниз или вверх, соответственно, по извилистым коридорам, открытой веранде или нестабильной поверхности станции. Блок кло-

нирования располагался точно по центру, как и её жилище. Она распорядилась оборудовать стены комнат сверхпрочным стеклом, которое позволяло бы ей наблюдать за ходом боя прямо из дома, со стороны арены же оно было непроницаемо чёрным. В довершении всего она задумала установить распылители воды, для того чтобы над ареной непрерывно шёл дождь. Потоки затапливали не только открытые части арены, но так же струились через систему водоотводов по всем её участкам, при этом некоторые из коридоров оказывались полностью затопленными и пробираться по ним можно было лишь вплавь. Бой обещал быть очень зрелищным. Ролик с рекламой новой арены был запущен в тот же день, казалось, этот захват флага посмотрит рекордное количество зрителей. Но для того чтобы бой был действительно захватывающим, необходимо было подобрать подходящих игроков.

– Так вот на что ты намекала, затапливая вчера мою квартиру, – говорил, шлёпая по воде чуть позади, Аркон.

– Скорее наоборот – тот потоп вдохновил меня, – улыбнулась она, не оборачиваясь.

– Могла бы предупредить, что надо захватить куртку.

– Ерунда, зайдёшь ко мне обсохнуть.

– Вообще-то я спешу сегодня.

Это замечание прошибло её так, будто в голову ударила молния.

– Ты никогда не отказывался зайти. Я зачастую с приглашениями в последнее время, так?

– Нет, просто сейчас появились дела.

– А как же искупить вину за вчерашнее не гостеприимство?

– Кристалл, меня не было дома.

– На аренах тебя тоже не было, ты не тренировался.

– Я уже давно не тренируюсь, только с Солфуром. Зачем мне это? Ты всё равно не впускаешь меня в игру.

– Ты... ты не говорил мне.

– А ты разве не следила за моими появлениями на аренах?

– Н-нет. Зачем мне следить за тобой?

– Послушай, такой разговор лучше вести не здесь, – прервался он и прищурился, смахивая капли воды с лица.

– Что здесь не так? – искренне удивившись, спросила она.

– Тут как-то неуютно, не находишь? – сказал он, окинув взглядом металлический корпус станции и потоки воды, бегущие по полу.

– А мне тут нравится, – сказала она и, ускорив шаг, исчезла в ближайшем телепорте.

То ли она дрожала от холода и сырости, то ли от непохожего ни на что разговора с Арконом, но когда Кристалл очутилась в собственной гостиной, её зубы стучали, а руки и ноги тряслись так, что она не могла стоять. Остаток дня она провела у камина, уставившись в лица игроков, одно за другим проплывавшими у неё перед глазами по голографической стене. Планы по совместному отбору были разрушены, ей приходилось выбирать в одиночестве.

Глубокой ночью она отправила Хельге список отобранных участников. Утром Хельга попросила уделить ей пару минут.

– Участники оповещены. Все дали согласие, – с какой-то несвойственной для неё дрожью в голосе доложила она.

– Ты хотела о чём-то поговорить?

– Да. Я... я... Кристалл, я прошу освободить меня от занимаемой должности.

– Что? – переспросила Кристалл тоном, какого сама от себя не ожидала.

– Я не хочу больше работать тут.

– Тут – это где? В этом офисе? На станции? В Турнире? На меня?

– Всё сразу.

– Хельга, что случилось? – нет, она не проявляла участие, в тот момент она по-настоящему разгневалась.

– Моя жизнь сейчас сильно меняется, и поэтому я не буду больше здесь работать.

– Объяснишь?

– Кристалл, я думаю, объяснять не стоит...

– Я думаю, ты обязана!

– Ох... – выдохнула она, приступая к тому, чего больше всего не хотела, – ты и Турнир дали мне всё. У меня есть то, чего ни у кого другого нет на планете, благодаря близости к тебе. Я, как твоя правая рука, имею доступ к жизни любого человека на Земле и за её пределами. У меня есть неограниченное число материальных благ, которыми я бы не успела воспользоваться, будь у меня хоть сотня жизней. За это я благодарна. И мне очень горько и стыдно вот так покидать тебя. Но причина, по которой я делаю это, она важнее всего, о чём я сказала.

– Ты говоришь так, будто ты незаменима, – поняв, наконец, в чём дело, ледяным тоном произнесла Кристалл, – если ты настолько глупа и неблагодарна, с моей стороны было большой ошибкой так близко допустить тебя к моим делам. Убирайся.

Кристалл замолчала, отвернувшись к аквариуму и стиснула зубы. Хельга не произнесла ни слова. Когда она вышла из комнаты, в звуках её удаляющихся шагов звучало облегчение. И предательство для Кристалл. Бегство! Так близко предателей она никогда не подпускала. Как такое могло случиться? Как в её решения могла закрасться такая нелепая ошибка? Она чувствовала злобу и пустоту. Но в голове звенела спасительная мысль – Аркон. Он поставит всё на свои места. Пришло его время, всё сложилось как нельзя лучше!

– Не убивай Хельгу, – не успела Кристалл начать разговор, как он опередил её слова.

– Откуда...?

– Кристалл, мне очень жаль, но...

Её рассудок как будто помутился. Будто в голову влили стакан кипятка, а в глаза кинули горстью песка.

– Аркон, неужели ты..? Постой-ка! Ты встаёшь на её сторону?! Ты тоже предатель?!

– Кристалл, я не понимаю, о чём ты? Шесть лет ты держишь меня в клетке своей гостиницы, как животное. Вызываешь когда вздумаешь к себе на ковёр. Не пускаешь на арену...

– Не делай вид, будто не догадываешься почему! – в отчаянии свирепела она.

– Да, меня ранили тогда серьёзно, но разве раны – не часть Турнира?

– Ты мог погибнуть!

– И возродиться!

– Я не могла позволить тебе умереть.

– Почему же? Чтобы я всегда был твоей несчастной марионеткой? На подпевках?

– Аркон, какой же ты дурак...

– Согласен. Но я поумнел с некоторых пор.

– Неужели ты не понимаешь, что...

– Неужели ты не видишь, как ты обращаешься со мной? А с Хельгой? А со всеми, кто у тебя в подчинении?

– Я что же снова одна? – не выдержала она. К горлу подступил дикий крик, больно сжал связки, казалось, изо рта сейчас полётся кровь. Но слова процедились сиплым шипением, – совсем одна?

– Крис... – продолжил он каким-то надорвавшимся тоном.

– Не называй меня так! – выкрикнула она.

Он неожиданно подошёл так близко, что она отшатнулась. Руками он сделал движение, будто хотел обнять её, но что-то вовремя остановило его. Наверное, он знал, что она не вынесет

этого. Её гордость разорвала бы её изнутри, если бы к ней прикоснулось такое пышущее жаром, откровенное сочувствие. Она отшатнулась вновь, прихрамывая, отошла на несколько шагов и вжалась в стену. Глаза наливались стыдливой влагой.

– Вон... – зашипела она.

– Прости. Ты знаешь, здесь я не могу не подчиниться, – выдохнул он и ушёл.

У неё не хватило бы терпения прежде забыться дурманным сном или отыгаться на ком-то ещё. Она сразу же установила слежку за этими двумя. Картина, которая до сих пор казалась ей совершенно невероятной, стала прорисовываться с подробнейшей чёткостью. Хельга и Аркон, они были вместе уже довольно давно. Такое предательство всколыхнуло её существо, привыкшее держать всё под контролем. Претендовала ли она на Аркона, догадывались ли он или она об этом – было неважно, важным было то, что совсем вблизи от неё происходило что-то, о чём она не имела ни малейшего представления. Единственным, что могло её сейчас утешить, был долгожданный матч на новой арене. Она готовилась торжественно открыть его в кругу своих самых близких людей, которым она доверяла делить с ней своё счастье. Но теперь она лежала в горячей ванне, наполовину заполненной сладко пахнущей пеной, в окружении лишь пузырьков, нежно ласкающих её напряжённое тело. Вверху и по сторонам от неё прозрачные стены открывали великолепный вид на просторы арены и космическую пустоту, усеянную мерцающими звёздами. Игра уже началась, и потоки воды один за другим смывали кровавые следы со стен её ванной. Две команды, составленные из восьми участников каждая, шныряли по арене, горя желанием победить. Вот первая команда – все кермиты. Во главе них – Солфур. Они, как животные, носятся по арене одной стаей, боясь разойтись по сторонам. Либретто стреляет по этой толпе из пулемёта и, вы сами знаете, что получается... Ошмётки глупых существ разлетаются во все стороны, – никакой надежды на согласованность они не оправдывают. Их капитана не видно, – он в вылазках, бороздит наводнённые коридоры арены в попытках захватить флаг противника в одиночку. Кристалл наблюдает удалённые уголки арены на мониторе, всплывающем прямо перед ней сине-зелёной голограммой. Пока Либретто умело отстреливает пушечное мясо кермитов, капитан Барбара, берёт в напарники двух новичков, здорово поднаторевших в искусстве манипуляций с оптическими винтовками, и, под их прикрытием, устремляется в логово врага.

Кермиты мрут так быстро, что чаще всего они находятся у точек возрождения, которые располагаются в непосредственной близости от их флага. Они совершенно не выдерживают и малейшего напора, поэтому, когда Солфур на последнем издыхании каким-то невероятным чудом всё же приносит флаг противника на базу, своего флага он там уже не обнаруживает.

Кристалл видит, как он злится на свою ничемную команду. Она слышит, как он рычит от усталости и раздражения в микрофон. «Через минуту начнутся убийства товарищей по команде» – чувствует она и оказывается права. Солфур врывается в стаю вконец отупевших кермитов и разрывает её на части изнутри отбойным молотом. Он отдаёт приказы, но видит, что они не понимают его. Разъярённый этим ещё сильнее, он вновь и вновь бросается в атаку.

«У него нет команды, они просто тупое стадо, плохо представляющее, что нужно делать» – размышляла она сама с собой, сдувая пену с ладоней. Сейчас, когда Аркона, единственного, с кем она хотела бы смотреть и обсуждать этот матч, не было рядом, ей приходилось делать это в одиночестве. Вдруг, когда образ Аркона, словно голограмма, всплыл в её воображении, на крышу, откуда-то сверху, сбитое снайперской пулей, упало тело. Потолок был низким, она почти могла дотронуться до него рукой. Она вгляделась в окровавленный труп. Он нависал прямо надо ней, омываемый водяными потоками, которые, смешиваясь с его кровью, окрашивали всё стекло в алый цвет. Это был он. Тело Солфура лежало с открытыми глазами и дырой в голове, уставившись прямо на неё. На миг ей примерещилось, что стекло с той стороны тоже было прозрачным! Она смотрела на этого кермита, так бесцеремонно развеявшего виде-

ние Аркона, свалившись ей на голову, в буквальном смысле. Он был высок и силён физически. От разогретого бегом тела всё ещё шёл жар, это было заметно благодаря контрасту с холодной водой. Она вжалась в дно ванны и машинально скрестила руки на груди. Вода прилила к ноздрям, и она поняла, что погрузилась под воду почти с головой. «С чего мне бояться?». Однако инстинкт самосохранения возобладал над разумом, и она предприняла попытку оглядеть стекло по краям от Солфура, – не проломилось ли оно, таким напором обладала вся его внешность и, даже упав за смерть, он продолжал своё стремление в пространстве. Может, он ещё был жив? Но эта попытка не увенчалась успехом, её глаза приковал к себе его тёмный, глубокий взгляд, взгляд глаз нечеловеческих, необъяснимых, непроницаемых и в то же время увлекающих внутрь себя.

«Ах!» ...сердце едва не выскочило... Эти глаза, они моргнули. «Ещё жив? Непонятно». Тело постепенно сползало вниз, пропитываясь водой и тяжелея. Она вжималась в дно ванной всё сильнее. Она давно не испытывала такого страха, хотя причин было немало. «Он же просто кермит? Они ведь не обладают рентгеновским зрением или...или интуицией? Нет?» – она сама пугалась таких мыслей. Они были такими же непрошенными, как гости, явившиеся без приглашения, вломившиеся в жилище, разграбившие его, укравшие безмятежное спокойствие.

Она вылетела из ванной, на ходу заворачиваясь в халат. Босые ноги скользили по полу, влажные волосы залепили лицо. С кончика носа вода капала на панель связи. Вызов от неё в отдел клонирования поступил неожиданно, об этом можно было судить по удивлённому лицу переполошившегося дежурного по арене. Он суетливо забегал по комнате, налаживая освещение, потом стряхнул со стола перед экраном остатки ужина и заговорил: «Космический водопад 1.1, время в матче 10 минут 36 секунд, 12 игроков на арене, счёт 4:0 в пользу команды капитана Либретто».

– Системы?

– Все системы работают в стандартном режиме. У вас что-то по экрану как будто течёт... Простите... Сейчас я вызову механика.

– Нет, не надо, это вода.

Она провела ладонью по передатчику, чтобы стряхнуть воду.

– Гилберт, – обратилась она довольно неофициальным тоном, – посмотри-ка кое-что для меня... Из записи.

– Слушаю.

– Давай-ка время, скажем, минуту назад, область – чёрная горка.

– Ага, там, где полусфера со скользкой поверхностью на крыше?

– Его. Там сколько камер?

– Две. Вывожу.

В мгновение она видит две чётких записи с камер, установленных на арене. Солфур подпрыгивает, пролетает несколько метров, получает пулю в лоб и падает на крышу её ванной. Тело телепортируется с арены в момент, когда витальные датчики засекают прекращение мозговой активности. «Он лежал там всего мгновение, а для меня оно растянулось до невыносимых размеров» – думала она, ещё и ещё раз просматривая момент от его падения и до исчезновения телепортирующегося тела.

– Гил, как мне определить момент смерти?

– Секунду, взгляну на показания датчиков... Этот умер, как только сполз с горки. Живущий, хах! – он усмехнулся, не отрывая взгляда от показателей.

«Как только сполз с горки...» – повторила она про себя, затем нажала кнопку отключения связи и сильнее укуталась в халат, как будто в комнате стало прохладнее. «В горле пересохло. Надо что-нибудь выпить». Ещё никогда ей не было так неудобно в собственном доме.

После разгромного поражения команды Солфура и внутреннего спокойствия Кристалл, арена опустела. На Земле стояла глубокая ночь, свет снизу слепил глаза сильнее, чем звёзды.

Команда победителей отмечала успех дозами успокоительного внутривенно, а вот кто по-настоящему отмечал, так это их фанаты. Люди сходили с ума, внешне. А внутри они уже не были людьми. Кровавые зрелища выхолащивали всё человеческое всего за год – полтора регулярных просмотров боёв. Они напивались как свиньи, танцевали под музыку, звучащую на арене во время игры, слепили себя наркотическими световыми волнами. Небоскрёб Турнира выглядел одинокой погасшей свечой на фоне горящего торта Земли.

Если вы думаете, что, потеряв в лице Аркона и Хельги близких людей, Кристалл потеряла возможность положиться на кого бы то ни было, вы ошибаетесь. По двум причинам: во-первых – эти двое были симпатичны ей, и ей нравилось держать их рядом, но в них не было совершенно никакой объективной необходимости, а во-вторых – по-настоящему рассчитывать на кого-то нужно в случае, когда от этого кого-то зависит ваша жизнь. В таких нельзя просчитаться. Но наличие такого существа обусловлено некоторыми обстоятельствами, которые было бы очень трудно создать искусственным образом. Поэтому будет оно у вас или нет, всецело зависит от чего-то высшего, непостижимого и неподвластного вам.

Джейн – это имя, данное Кристалл гостю из другого мира, мира, доступ в который никому так и не был открыт, но из которого существа, подобные Джейн, доступ к миру людей имели. Этот народец был малюсеньких размеров, возьми любого из них – он будет не больше мизинца двухлетнего ребёнка, а то и меньше. Откуда они брались, разузнать было можно, но вот как они попадали сюда, они и сами не знали. Народец и у себя дома был немногочисленным, а на Земле и подавно. Периодически их как бы выплёскивало на планету через пространственные телепорты естественного происхождения, путь по которым в обратную сторону был совершенно закрыт ещё и потому, что их после телепортации больше не обнаруживали. Народец был редок, мал, а потому полностью игнорировался жителями Земли, как разумные существа, и всецело попадал во власть людей, в руках которых оказывался. Кристалл и тогда мало знала о том, как народец применяли на Земле, но отношение к ним было чем-то похожим на отношение к роботам. Их малые размеры служили и для увеселения, и для работы в определённых мелких механизмах в случае необходимости обнаружения и устранения поломок. Случалось, что их коллекционировали. А были они совершенно человекоподобными существами, с такой же кровью в венах, аппетитом и внутренним миром. Разве что более аскетичными и находчивыми. О жизни на родной планете рассказывали так, будто сами видели её только во сне. Официально на Земле за весь период подобных случаев появления народца были зарегистрированы 682 таких гостя. Учёт вёлся строгий, так как со временем народец всё возрастал в цене и активно перекупался коллекционерами. Вообще-то сказать, мир людей жестоко обошелся с большинством из них.

На Земле было довольно трудно найти хорошо организованное пространство, не задействованное под арену Турнира. Одним из этих немногих был общественный парк в центральной части одного из крупных городов. Такие места просто необходимы хотя бы для содержания деревьев, – ведь немногие могли позволить себе использовать концентрированный кислород в специальных контейнерах. Большой массе жителей планеты тоже необходимо было дышать. Турнир, в лице Кристалл, активно спонсировал поддержку таких островков зелёных насаждений. Этот парк никогда не был людным местом, хоть и был огромных размеров, – людям просто некогда было приходить сюда. Изредка тут можно было встретить даже некоторых мелких диких животных. Он довольно сильно напоминал то, что когда-то называли лесом, однако был испещрён такими сооружениями современного толка, как многочисленные фонтаны, беседки, скамейки и прочие атрибуты, характерные для местности, время от времени посещаемой человеком. Как-то, ещё на заре зарождения империи Турнира, когда Кристалл искала чего-то нового, что могло бы стать интересным публике и принести большие доходы, она прогуливалась по этому парку, чтобы понять, был ли для неё смысл в преобразовании

его в арену. «Место это всегда было мало популярным, а ведь оно могло бы стать отличной площадкой для боя двух команд, пытающихся захватить крепости друг друга, расположенные, скажем... в кронах этих огромных деревьев!» – размышляла она, обводя взглядом широкие стволы и мощные ветви деревьев, принесённых и пересаженных сюда всего-то несколько лет назад. Решив, что деревья могут приносить пользу, не только вырабатывая кислород, но и выступая отличными декорациями для боёв, она придумала оборудовать две крепости, состоявшие из нескольких кластеров своеобразных «домов на деревьях» по обеим сторонам этого «леса». Попасть в них можно было при помощи специальных прыгучих устройств, размещённых на земле. Участнику боя достаточно было лишь встать в центр круга, отмеченного символом пружины и огороженного светящейся лазерной стеной, поднимавшейся на несколько сантиметров от земли. Затем он стремительно возносился ввысь, где, правильно сориентировавшись, мог преспокойно приземлиться на одну из прочных ветвей, а там, следуя по дощатой тропе среди крон, перемещаться внутри крепости на деревьях, захватывать флаг противника и победоносно возвращаться к себе на базу. Все эти прыжки и полёты требовали от игроков немалой сноровки, а многочисленные смертельные исходы в результате неумелых попыток, делали матчи на этой арене невероятно привлекательными для публики. Стволы же деревьев были окружены специальным защитным магнитным полем, которое отталкивало вредоносные снаряды и коварно возвращало их рикошетом в не сумевших увернуться стрелявших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.